

контексти розуміння природи зору і його можливостей. В епоху еллінізму і ранньої патристики акцент дослідження зору зосереджується на світловій метафоричності, яка знаходить своє втілення в неоплатонізмі, зокрема у філософії Плотіна. Тим самим об'єктом філософсько-метафізичного аналізу постає «світло Бога», перед яким постає віруюча людина.

У Августина Блаженного умовою його пізнання стає концепція «ілюмінаціонізму», яка стала базовою для його гносеології і теології. Для пізнання Бога так само потрібне Божественне Світло, як для тілесного зору – освітлення. Розум досягає в Божественному Світлі мудрості, а розсудок одержує істинне знання. Людський дух, сприймаючи Божественне Світло, одержує можливість споглядати незмінні форми речей і вічну красу. Сутність августинівського ілюмінаціонізму полягає в пізнанні Божественної першопринципи, що набуває характеру одкровення.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Августин Блаженный. Об истинной религии / Блаженный Августин. Об истинной религии. Теологический трактат. – Мн.: Харвест, 1999. – с. 26-805.
2. Августин Аврелий. О Троице / Аврелий Августин. – Краснодар: Глагол, 2004. – 416 с.
3. Аристотель. О душе / Аристотель. Соч.: в 4-х т. – М.: Мысль, 1976. – Т.1. – с. 371-448.
4. Батаева Е. В. Видимое общество. Теория и практика социальной визуалистики: Монография / Е. В. Батаева. – Х.: ФЛП Лысенко И. Б., 2013. – 349 с.
5. Бонавентура. Путеводитель души к Богу [Электронный ресурс] / Бонавентура. – М.: ГЛК Шигалина, 1993. – 189 с. – Режим доступа: <http://www.knigitxt.com/download/9620.html>
6. Диллон Дж. Средние платоники / Дж. Диллон. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2002. – 448 с.
7. Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении / А. Ф. Лосев. – М.: ЧеРо, 1998. – 182 с.
8. Плотин в русских переводах / Плотин. – СПб.: Алетейя, 1995. – 669 с.
9. Семенов В. Е. Доминирующие парадигмы трансцендентализма в западно-европейской философии / В. Е. Семенов. – М.: РОССПЭН, 2012. – 687 с.
10. Jay M. Downcast Eyes. The Denigration of Vision in Twentieth-Century French Thought. – Berkley: University of California Press, 1993. – 648 p.
11. O'Daly Gerard. Augustine's Philosophy of Mind / G. O'Daly. – London: Duck worth, 1987. – 241 p.
12. Wittman L. ASCENSVS. Der Aufstieg zur Transzendenz in der Metaphysik Augustins / L. Wittman. – Munchen: Johannes Berchmans verlag, 1980. – XVII. – 770 s.

Кучерук Олег Алексеевич – кандидат философских наук, преподаватель Мореходного колледжа технического флота Национального университета «Одесская морская академия»

УДК: 130.122 + 133.4 + 304.4

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Мир постиндустриального периода развития демонстрирует в себе все признаки многофакторной культурной и общественно-политической неустойчивости. Очевидными являются неравномерные и несправедливые условия сотрудничества государств передовой экономики с государствами «догоняющей» экономики. При этом массовая культура являет собой некий оправдывающий и апологизирующий культурно-идеологический инструментарий складывающегося порядка вещей. Категории «ценности», «ценностные ориентиры», «ценностные основания» обладают особым актуальным статусом современной социальной философии. Так как исследование ценностной природы постиндустриального мира

предоставляет возможность аналитического и прогностического осмысления процессов становления и трансформации современной цивилизации.

Ключевые слова: *Ценности, ценностные основания, культура, массовая культура, постиндустриальный мир, цивилизация, мировоззрение.*

ЦІННІСНІ ОРІЄНТИРИ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА

Світ постіндустріального періоду розвитку демонструє в собі всі ознаки багатофакторної культурної і суспільно-політичної нестійкості. Очевидними є нерівномірні і несправедливі умови співпраці держав передової економіки з державами «наздоганяючої» економіки. При цьому масова культура являє собою якийсь виправдовувчий і апологізуючий культурно-ідеологічний інструментарій вказаного порядку речей. Категорії «цінності», «ціннісні орієнтири», «ціннісні основи» мають особливий актуальний статус сучасної соціальної філософії. Так як дослідження ціннісної природи постіндустріального світу надає можливість аналітичного і прогностичного осмислення процесів становлення і трансформації сучасної цивілізації.

Ключові слова: *Цінності, ціннісні орієнтири, культура, масова культура, постіндустріальний світ, цивілізація, світогляд.*

VALUES LANDMARKS OF MODERN SOCIETY

The world of the post-industrial period of development demonstrates in itself all the signs of multifactorial cultural and socio-political instability. Obvious are the uneven and unfair conditions for cooperation between advanced economies and "catch-up" economies. At the same time, mass culture is a sort of justifying and apologizing cultural and ideological toolkit of the emerging order of things. Categories of "value", "value landmarks", "value bases" have a special current status of modern social philosophy. Since the study of the value nature of the post-industrial world provides an opportunity for an analytical and prognostic understanding of the processes of formation and transformation of modern civilization.

Keywords: *Values, value landmarks, culture, mass culture, post-industrial world, civilization, world view.*

Мир, вошедший в стадию постиндустриального развития, проявляет признаки системного дисбаланса. Острыми и насущными являются вопросы духовных и ценностных оснований современной цивилизации, осмысление которых призвано указывать на стратегическую перспективу формирования устойчивой мировоззренческой платформы грядущего глобализованного, культурно-интериоризованного и технологически развитого мирового сообщества.

Феномен отсутствия глобальной социально-экономической справедливости и системной дисгармонии, связанный с исторически дифференцированным и неоднородным развитием различных регионов Планеты, демонстрирует нарастаемые противоречия между государствами и территориями с традиционным экономическим и социокультурным укладом и государствами постиндустриального этапа развития. Причиной описываемых процессов есть, в основе своей, историко-географическая субъективность формирования народностей и государств, благодаря которой державы с опозданием ставшие на путь индустриального развития обречены пребывать в арьергардном статусе и не иметь равных конкурентных возможностей слаженного вхождения в мировое социально-экономическое, и как результат, социокультурное пространство. Следствием описываемых процессов есть трансрегиональный культурный конфликт, оппонирование цивилизаций, развитие тоталитарных идеологий, что актуально в контексте возрастания террористических угроз и локальных военных противостояний. Категории «ценности» и «ценностные ориентиры» при этом требуют философской рефлексии в контексте становления глобального сообщества, призванного разрешить проблемы социальной дисгармонии и деструктивных социокультурных

проявлений.

Проблемам філософсько-антропологічного осмислення творчої свободи індивіда, функціонування сучасного глобалізованого світа, вошедшого в стадію інформаційного маскультурного розвитку, розмиваючого мультикультурний суб'єктивізм регіонів, насущним соціально-економічним і політичним протиріччям, формуючим феномен глобальної соціальної несправедливості, вопросам цінностей і ціннісних орієнтирів цивілізації, формування масового, «бегущего от свободы» мислення уделяли увагу такі значимі мислителі як Г. Аптекер, Н. Бердяев [2], Э. Кассирер [3], Г. Маркузе [5], Р. Пребиш, Ю. Семенов [7], Э. Фромм [8] і інші філософські мислителі. Оригінальними і змістовними розмисленнями о відношенні «культурного» і «цивілізаційного», в ціннісному контексті, являються філософсько-містическі побудови Н. Рериха [6]. Сучасний погляд на формування ціннісних орієнтирів інформаційного, спотребительського, спотитанного «фасцизмом» (очарованием) общества, пропонує В. Корнев [4] і інші дослідники.

Також слід відзначити, що дана проблематика стає об'єктом особливого інтересу молодого покоління сучасних ценителів філософії, так як концентровано відображає сутність формуючоїся постіндустріальної цивілізації, являючоїся їх часом, їх історическим пристанищем, їх проблемою і викликом. Відповідно, необхідно резюмувати, що прискорюючіся процеси глобальної інформатизації общества, явно прослідковувемі контури геополітических конфронтацій, з масовим передчуттям і нагнетанням ідей шкорого апокаліпсиса або третьої світової війни, стихійні модернізації традиційних культурно-естетических орієнтирів і інші виклики і проявлення сучасності виводять на особливий рівень філософської актуальності осмислення, орієнтованні на освітлення вопросам формування і трансформації цінностей і ціннісних орієнтирів постіндустріального світа.

Ю. Семенов в своїй «Філософії історії» ссылається на дослідження професора політeкономії і державного діяча Аргентини Р. Пребиша, критикуючого міф о унітарно-лінійному економіческому еволюціонуванні держав. Дослідник вказує на те, що «головне в концепції Р. Пребиша состояло в тому, що капіталістическа світова економіка представляє собою єдине ціле, абсолютно чітко розмежоване на «центр», який включає в себе декілька високорозвинутих індустріальних держав («центров»), і «периферію», яку складають в основному аграрні країни. Периферійні країни знаходяться в економіческій залежності о «центра» («центров»), що прешкоджає їх розвитку, і обуславлює їх відсталість. Найважливіша причина відсталості периферії – викачивання центрами суттєвої частини її доходів» [7, с. 206]. Таким образом, можна прийти к выводам о априорно-несправедливих изначальных основаниях становления сучасного світа, що знаходить своє відображення в різних формах соціально-політического, релігійного і культурного протистояння держав і територій, о володіють «периферійним» статусом, державам центрально-домінуючого характеру. При цьому, культура центральних держав виконує захисно-світоглядну функцію апології існуючого порядку речей, о володіє потенціалом транскультурної експансії, спгладжування видимих протиріччій і формування масового, центрально-орієнтованного, в культурному контексті, мислення сучасного людини. Відповідно, ціннісним основою постіндустріального світа, в описуваному прикладі, є міф о свободному, рівноконкурентному і гармонічному соціокультурному співробітництві в глобальній перспективі, що підводить к розсудженням о необхідності філософської трансформації існуючих світоглядних орієнтирів, о переосмисленні, в економіко-політическому і соціокультурному сенсі, ролі держав «центра» в побудові майбутньої цивілізації.

Одною з основоположних світоглядних категорій сучасного демократического общества являється поняття свободи, що вказує на її пріоритетну цінність і значимість. Примечательно то, что в различные исторические эпохи философия свободы, как

эквивалент концепта социального счастья, в тех или иных формах воспевалась в различных государственных образованиях. При этом, не редко самые авторитарно-тоталитарные политические системы, налаживающие абсолютную монополию на различные формы духовного творчества, изживающие указанное разнообразие, позиционировали себя как абсолютно свободные государственные конструкции, пришедшие к власти свободной волей народа и свободой дорожащие. Э. Фромм замечет, что «несмотря на многочисленные поражения, свобода в целом побеждала. Во имя ее победы погибло много борцов, убежденных в том, что лучше умереть за свободу, чем жить без нее» [8, с. 17]. Исследователь приходит к заключению о том, что свобода являлась желаемой ценностью и ориентиром на протяжении долгого периода времени и что после Первой мировой войны со всей очевидностью открывалась перспектива становления справедливого мирового устройства, основывающегося на ценностях демократии, социальной и расовой справедливости. История же формирования тоталитарных режимов и трагедия Второй мировой войны развеяли туман торжества свободного и индивидуального в обществе, указывая на общую предрасположенность масс индустриального периода к коллективистским ценностям, к массовому приятию антигуманных и утопических концепций.

Всепоглощающая репродуктивность, гиперактивная урбанизация, становление промышленного производства, накладывающего трафарет унификации на широкие формы материального производства, приводят к формированию нового типа сознания, ощущающего свою малозначимость и стремящегося самоизолироваться от пугающего одиночества индивидуального. Вот как вышеобозначенное описывает Э. Фромм: «Неоглядность городов, в которых индивид теряется; здания, высокие как горы; непрерывная акустическая бомбардировка радио; газетные заголовки, сменяющиеся трижды в день и не дающие времени сообразить, что же на самом деле важно; ревю, в которых сотни девушек демонстрируют способность истребить свою индивидуальность и действовать с точностью механизма в огромной слаженной машине; бьющие ритмы джаза – все это лишь отдельные черты того общего положения вещей, при котором индивид противостоит независимым от него огромным величинам, ощущая себя песчинкой в сравнении с ними» [8, с. 142]. Справедливость размышлений знаменитого философа находит своё подтверждение в глобально-информационных, омассовлённых формах развития современной культуры. Информационный шум, обрушивающийся на головы потребителя данной информации, становится дезориентирующим мировоззренческим инструментарием массовой постиндустриальной культуры, размывающим интуитивно-созидательное стремление к вечному, тихому и прекрасному, нетленному в природе ценностных восприятий человека. Голос совести, интуиции или подсознания в неведомом пространстве человеческой духовности растворяется в этом шуме, сворачивает свою подлинно-ценностную ориентирующую деятельность.

Необходимо задаться вопросом, а какой классификацией, типологией или категорией представляется возможным определить аксиологический диапазон конструктивного и деструктивного в ценностном восприятии современного общества. Какая определяющая характеристика подводит к выявлению устойчивого и созидательного ценностного основания современного мира, а также гармоничного и здорового развития личности или определённой социальной общности? Э. Фромм приходит к заключению, что так называемая «нормальность» ни в коей степени не отражает естественность и внутреннюю свободу индивида, а наоборот является свидетельством бегства от этой свободы в направлении коллективистского мировосприятия. Нервозность, при этом, является следствием борьбы индивидуальности за свою экзистенциальную неповторимость, за своё Я, отчаянно защищающее своё собственное духовное начало. Философ пишет, что «человек, нормальный в смысле хорошей приспособленности, часто менее здоров в смысле человеческих ценностей, чем невротик. Хорошая приспособленность часто достигается лишь за счет отказа от своей личности; человек при этом старается более или менее уподобиться требуемому – так он считает – образу и может потерять всю свою индивидуальность и непосредственность. И

обратное: невротик может быть охарактеризован как человек, который не сдался в борьбе за собственную личность» [8, с. 149]. Здесь необходимо заключить, что цивилизационная матрица, формирующая условия сознательных и неосознанных инстинктов устремления к отречению от собственной индивидуальности, порождает деструктивные социальные колебания, так как опыт формирования тоталитарных обществ, с массовым ценностным мировосприятием, исторически апробирован и является свидетельством общего кризиса гуманистических идеалов человечества. Известное суждение о том, что безумная идея, воспринятая массой и принятая ею как нормальная, не становится от этого менее безумной, находит своё полифоническое созвучие с мыслями, изложенными выше.

Каждая историческая эпоха обладает своим собственным мироощущением, измерением пространства и времени, ценностями и ценностными ориентирами. Античная философия, средневековая теократия, устремление к естествознанию и отходу от схоластического догматизма в эпоху Ренессанса, являлись выразительными индикаторами собственного времени, некими мировоззренческими квинтэссенциями исторического периода. Как уже было отмечено выше, современный мир демонстрирует собой феномен формирования прибавочного общества, в котором информационные технологии являются коммуникативными проводниками к идеалу среднестатистического, массового человека XXI столетия. Данный идеал не обладает статусом видимой навязчивости. Стремление к обновлению гаджетов (мобильных технологий), стилистическим модернизациям, изменениям средств и форм выражения собственного Я, навязываются ненавязчиво. Именно современная ценность, которая, по сути, есть симулякр, симуляция ценности, при этом неустанно трансформирующаяся, является импульсом к поведенческим реакциям постиндустриального человека. Таким образом, культура траты и потребления является ценностно-неистинным основанием развития постиндустриального мира, деформирующим эстетику прекрасного, возвышенного и незыблемого. Данная культура отрывает человека от лоно природы, отвлекает его от осознания своей духовной идентичности Творцу, непознаваемой Сущности, демонстрирующей свой призыв, сквозь призму всех теологий, к духовному самосовершенствованию. Исходя из идеологической парадигмы философствования, следует заключить, что данная форма культурной трансформации приводит к расшатыванию всей системы современного мироздания, к потере устойчивого основания указанной системы.

Современное общество – это общество новой потребительской религиозности, в котором все церковные функции выполняет гипермаркет, являющийся символом культуры потребления. А также глобальное сетевое пространство, вытесняющее традиционные средства массовой информатизации общества, и, формирующее неотип близкого человека, в том контексте, что данный индивид воспроизводит свой внутренний мир, свою внешность в соответствии с брендовым обновлением, стихийной или управляемой модернизацией аксиологической архитектуры Интернет-пространства, развитием моды и т.д. Описываемую ситуацию неплохо выразил, в художественной форме, В. Корнев, который пишет, что «среди серых приземистых городских кварталов возвышаются, как египетские пирамиды, храмы новой товарной религии, пантеоны божественных брендов. От подножия этих величественных построек к вершинам потребления нас возносят эскалаторы. В бесконечных анфиладах супермаркетов зеленеют рощи, бьют фонтаны, звучит слащавая музыка. В стеклянных ячейках и в зеркальных витринах россыпью драгоценностей лежат вожаделенные Товары. Симпатичные девушки в форменных одеяниях маркетинговых весталок дарят свои улыбки и бросаются навстречу каждому посетителю» [4, с. 33]. Следует заметить, что идеология потребления изначально обладает статусом неустойчивой системы материально-духовных общественных отношений, так как привязана к ограниченным ресурсам планеты и содействует, вопреки насущной необходимости интеллектуального прорыва, к оглуплению массового человека, лишённого навыков критического мышления и привязанного к неистинным, «конвейерным» ценностям потребительского общества.

Известный философ-мистик, художник, и писатель Н. Рерих считает, что «ценность сердца,

ценность прекрасного, ценность познания всегда тождественна и драгоценна». Он подмечает, что «история не хранит пивных ярлыков и неустанно во всех трогательных символах преподаёт нам о том, где истинная, незыблемая ценность». Мыслитель назидательно констатирует, что «Космическая Справедливость» так или иначе достучится до человеческого сознания «покуда сердце людское не откроется для радости познания истинных, несокрушимых ценностей» [6, с. 23]. Интересными являются суждения Н. Рериха о демаркации понятий «культура» и «цивилизация», о недопустимости постановки вопроса о тождественности данных понятий. Он говорит, что «латинский корень Культ имеет очень глубокое духовное значение, тогда как цивилизация в корне своём имеет гражданственное, общественное строение жизни» [6, с. 28]. Сопоставив эти два понятия можно определить и выявить их модусные характеристики и проявления. Для культуры характерны нематериальные и материальные виды эстетического и духовного творчества человека, такие как поэзия, живопись, скульптура, музыкальное искусство и иные формы, обладающие принципиальным статусом нетленного во всех исторических эпохах. Тогда как, рассуждая о цивилизации, в уме возникают образы инженерных конструкций, индустриальных и постиндустриальных городов, систем политического обустройства общественной жизни, урбанизированных мегаполисов будущего и т.д. Н. Рерих справедливо замечает, что «как мы видим на многих примерах, цивилизация может погибать, может совершенно уничтожаться, но Культура в неистребимых духовных скрижалях создаёт великое наследие, питающее будущую молодую поросль» [6, с. 28]. Следует подчеркнуть, что история знает о существовании немалого количества цивилизаций, канувших в лету, а также хранит память о прекраснейших культурных достижениях прошедших времён. По нашему мнению, одной из ключевых причин деструктивного сворачивания цивилизационных проектов является отход данных культурно-исторических форм от поведенческих обусловленностей высшего порядка, обуславливающих границы дозволенного и недозволенного в ценностно-ориентирующем контексте. Таким образом, можно прийти к осознанию идеи необходимости сохранения и преумножения всего культурного, нравственного и поистине нетленного в общественном сознании и производстве, так как немалое количество философов постиндустриального мира недвусмысленно констатируют «конец истории», «общий кризис» и «закат» существующей цивилизации. Указанным концепциям вторят, исходя из собственных методов исследования, предположений и теорий, современные экономисты, социологи, культурологи, экологи и представители других научных отраслей, говоря о формировании явных контуров многофакторного и глобального системно-исторического кризиса мира постиндустриальной эпохи.

Все тезисы, изложенные выше, прекрасно резюмируют суждения выдающегося религиозного философа Н. Бердяева, который указывает на то, что «учение о жизни, её смысле, её целях и ценностях есть неизбежное учение о человеке» и подчёркивает, что «этика должна быть не только теоретической, но и практической, т.е., призывать к нравственному преобразованию жизни, не только к усвоению ценностей, но и к переоценке ценностей. А это значит, что в этике есть неизбежно профетический элемент. Этика должна раскрывать чистую совесть, незамутнённую социальной обыденностью, она должна быть критикой чистой совести. Этика есть аксиология, учение о смысле и ценностях. Но смысл и ценность не даны пассивно-объективно, они творятся. Учение о ценностях должно быть отнесено к верховной ценности. Верховная же ценность должна быть силой и излучать благодатную преобразующую энергию» [2, с. 19]. Финальное, в приведённой цитате, высказывание, на наш взгляд, особо подчёркивает лейтмотив всех тезисов, обозначенных выше. Именно ценность, как мировоззренческий ориентир и основание культуры, является мощнейшим фактором сущностного преобразования и онтологической трансформации цивилизации современной и цивилизаций, исчезнувших в глубине прошедших веков. Указанный феномен демонстрирует собой аксиологическое начало, нравственные метафизические основания, Божественное Проведение и фундаментальный план мирового развития. Указанная константность, при этом,

не является табуированным сдерживанием и ограничением креативной воли человека, а возможно, путеводителем и ориентиром, «предохранительным механизмом» и предостережением, неким непознаваемым законотворящим и обусловливающим элементом Высшей Воли.

Сказанное выше требует обобщения и выводов. Итак, исследование современных ценностей, ценностных ориентиров, выразительных форм поведения на их основе весьма актуально, так как позволяет выявить и осмыслить аксиологию, поведение, мироощущение среднестатистического представителя постиндустриальной цивилизации. Неравномерность экономического развития, порождённая указанной деформацией, глобальная социальная несправедливость приводит к возгоранию фронтальных противостояний между благополучными государствами и государствами «догоняющей» экономики. Указанное противостояние приобретает формы религиозного борьбы и историко-мировоззренческого оппонирования ортодоксального мира прогрессу цивилизации, что подводит к выводам об общем ценностном кризисе, мировоззренческом диссонансе, им порождённом, в глобальном измерении. Омассовлённые формы культурного производства, навязывающие унификативный алгоритм потребительских реакций в массовом сознании, способствуют интеллектуальной деградации и отходу от приятия и восприятия высоких культурно-эстетических форм, идей необходимости духовного совершенствования, уходу от распознавания высших ценностей, зафиксированных в мировой теологической традиции или к номинальному и профанированному отношению к указанным ценностям. Ценности же в обозначенном контексте являют собою феномены фундаментальности современного мира, его системно-мировоззренческой инженерии и устойчивости, что подводит к выводу о необходимости культурной перезагрузки, распознаванию и выявлению истинного и нетленного в культуротворении постиндустриального человека и дальнейшему формированию на этой основе новой социокультурной реальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аптекер Г. О природе демократии, свободы и революции / Герберт Аптекер. – М. : Прогресс, 1970. – 127 с.
2. Бердяев Н. О назначении человека: опыт парадоксальной этики / Николай Бердяев. – Париж : Современные записки, 1931. – 318 с.
3. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке / Эрнст Кассирер. – М.: Гардарика, 1998. – 784 с.
4. Корнев В. Философия повседневных вещей / Вячеслав Корнев. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011. – 250 с.
5. Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике / Герберт Маркузе; [пер. с англ. А. А. Юдина]. – М. : АСТ : Астрель, 2011. – 382 с.
6. Рерих Н. Твердыня пламенная / Николай Рерих. – Рига: Веда, 1991. – 272 с.
7. Семенов Ю. И. Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней / Ю. И. Семенов. – М. : Современные тетради, 2003. – 776 с.
8. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Эрих Фромм. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 571 с.